

6. Криминалистика [Текст] : учебник для вузов / отв. ред. проф. Н. П. Яблоков. – М. : БЕК, 1995.
7. Стецовский Ю. И. Принцип национального языка судопроизводства и право обвиняемого на защиту [Текст] / Ю. И. Стецовский // Советская юстиция. – 1977. – № 4.
8. Лавров В. П. Особенности допроса граждан иностранных государств [Текст] / В. П. Лавров, А. Г. Крамаров. – М., 1976.
9. Леви А. А. Звукозапись в уголовном процессе [Текст] / А. А. Леви. – М. : Юрид. лит., 1974.
10. Джафаркулиев М. А. О. Проблемы национального языка в судопроизводстве [Текст] / М. А. О. Джафаркулиев / под ред. Г. М. Миньковского. – Баку : Азерб. гос. изд-во, 1989.
11. Европейский суд по правам человека [Текст] : избранные решения : в 2 т. – М., 2000. – Т. 1.
12. Гом'єн Д. Короткий путівник по Європейській конвенції з прав людини [Текст] / Д. Гом'єн / пер. з англ. Т. Іваненко та О. Павличенка. – Львів : Кальварія, 1988.

УДК 341.45+341.215.4

Т. Л. Сыроед, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного
права Харьковского национального университета
внутренних дел

ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПОТЕРПЕВШИМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

У статті відповідно до положень Римського статуту Міжнародного кримінального суду та його нормативно-правових актів проаналізовано засади і порядок визнання фізичних осіб постраждалими, зроблено висновки й рекомендації стосовно вдосконалення окремих положень певних нормативних актів

В статье в соответствии с положениями Римского статута Международного уголовного суда и его нормативно-правовыми актами проанализированы основания и порядок признания физических лиц потерпевшими; сделаны соответствующие выводы и рекомендации по усовершенствованию отдельных положений определенных нормативных актов.

In article according to positions of the Rome Statute of the International Criminal Court and its regulatory legal acts it is analyzed the bases and an order of recognition of physical persons by victims; conclusions and recommendations about improvement of separate positions of certain statutory acts are drawn.

Ключевые слова. Международный уголовный суд, потерпевший, жертва, законный представитель потерпевшего, близкие родственники, ущерб.

Введение. Создание в 1998 г. Международного уголовного суда стало историческим явлением в усилиях по привлечению к ответственности виновных в совершении наиболее тяжких международных преступлений, жертвами которых становится множество ни в чем не повинных лиц.

Деятельность Суда привлекает пристальное внимание политиков, правоведов, ученых. Особый интерес вызывают процессуальные аспекты деятельности Суда, в частности вопросы, касающиеся правового положения сторон процесса – потерпевшего и обвиняемого.

© Т. Л. Сыроед, 2009

го. Указанная проблематика актуальна и для национального законодательства Украины, которая подписала Римский договор 1998 г., но не ратифицировала его [1]. Ратификация Статута должна сопровождаться выполнением государствами обязательств, вытекающих из него, например принятием имплементационного законодательства, в том числе по вопросам уголовного права, уголовно-процессуального права и судебного сотрудничества с Судом [2]. Для выполнения указанных требований необходимо тщательное ознакомление с положениями Статута и его нормативно-правовыми актами.

В этой связи следует подчеркнуть, что в украинской науке международного права указанной проблематике не уделялось существенного внимания. Эти вопросы в аспекте общей проблематики деятельности Суда затрагивались в работах зарубежных авторов, а именно: Ш. Бассиуни, А. Г. Волеводза, А. Ушацкой, А. Никитина.

Постановка задачи. Исходя из вышеизложенного, целью настоящей статьи является анализ оснований и порядка признания физических лиц потерпевшими в результате совершения преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда; осуществление соответствующих выводов и рекомендаций по усовершенствованию отдельных положений нормативно-правовых актов Суда.

Результаты исследования. Следует отметить, что на национальном уровне для определения лиц, в отношении которых было совершено противоправное деяние, чаще всего применяется термин “потерпевший”, что в значительной мере связано с особенностями уголовно-процессуального законодательства государств, международно-правовые документы используют понятие “жертва” преступления. Правовым фундаментом в сфере защиты прав этой категории лиц является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 г. (резолюция ГА ООН 40/34) [3, 165–170], резолюции, рекомендации, принятые в рамках ООН и Совета Европы [4, 151–271]. Цель указанных актов заключается в обеспечении защиты прав лиц, ставших жертвами преступлений, гуманного поведения и недопустимости повторной виктимизации.

Статут МУС и его нормативно-правовые акты используют оба понятия – “потерпевший” и “жертва”. Вместе с тем акцентируем внимание на том, что в самом Статуте не определено, какие категории лиц относятся к потерпевшим, а Правила процедуры и доказывания (далее – ППД) закрепляют, что “потерпевшие” – это физические лица, которым причинен ущерб в результате совершения какого-либо преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. К потерпевшим могут быть отнесены организации или учреждения, которые понесли непосредственный ущерб, причиненный какому-либо виду их имущества, предназначенного для религиозных, образовательных, художественных, научных или благотворительных целей, либо их историческим памятникам, больницам и другим местам и объектам гуманитарного назначения (правило 85) [5].

Правила процедуры и доказывания МУС указывают на ущерб как на основание возникновения фигуры потерпевшего. Факт причинения ущерба необходимо рассматривать как юридический факт, при наличии которого норма права связывает возникновение определенных правовых последствий.

В этой связи следует отметить, что проблема ущерба, причиненного преступлением, и ущерба, являющегося основанием для признания лица потерпевшим, недостаточно разработана в науке уголовно-процессуального права. По мнению Н. Гошовского и О. Кучинской, “ущерб – это объективная категория, которая представляет собой те изменения, которые наступили в имущественном, физическом, психическом, моральном состоянии лица вследствие совершения преступления. Вред, причиненный преступлением, и вред, который является основанием для признания лица потерпевшим, имеют объективный характер и поэтому относятся к объективной стороне преступления. Этот объективный характер про-

является и в том, что он, будучи причинен какому-то лицу, существует независимо от любого мнения или мнения этого лица” [6, 17].

Профессор Римского университета Умберто Леанца отмечает, что при определении понятия “потерпевшие” и их участия в разбирательстве в уставных документах МУС был найден тонкий компромисс между очень широким определением “потерпевшие”, которое могло привести к появлению огромного числа потерпевших и осложнить ведение судебных заседаний, и необходимостью обеспечить их адекватное участие в процессах. Такое определение основано на нанесенном пострадавшему ущербе и его причинно-следственной связи с рассматриваемыми преступлениями [7, 23]. Ущерб в данном случае можно рассматривать как “последствия преступления, под которыми большинство авторов, исследовавших указанную проблематику, подразумевают вредные изменения в охраняемых законом общественных отношениях (объектах), которые стали его результатом [8]. Последствия преступлений по своему характеру различны: могут причинять ущерб жизни, здоровью граждан; политической, экономической, экологической стабильности государств и т. д.

Процедура признания потерпевшим в МУС и допуск к участию в деле имеет свои особенности. Это обусловлено как категорией дел, подпадающих под юрисдикцию Суда, так и порядком возбуждения расследования. Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления геноцида, преступления против человечности, военных преступлений, преступления агрессии, если: а) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, передается Прокурору государством-участником; б) ситуация передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании гл. VII Устава Организации Объединенных Наций; в) Прокурор начал расследование *proprio motu* на основе информации о преступлениях.

Вместе с тем, независимо от оснований и субъектов инициаторов передачи дела или ситуации, решение о допуске потерпевших к участию в разбирательстве, осуществляемом МУС, принимается Палатой на основании заявления потерпевших или потерпевшего относительно участия в рассмотрении дела или возмещения ущерба. Заявления об участии могут представляться либо в место пребывания Суда, либо в его местное отделение.

В этой связи следует подчеркнуть, что Статут не накладывает обязательство на Палату при принятии решения о возбуждении производства по делу учитывать мнение потерпевшего. Регламентируя процедуру возбуждения расследования, Статут и ППД предусматривают лишь обязанность уведомления об этом потерпевших. Кроме того, в целях обеспечения объективности расследования или безопасности потерпевших и свидетелей они могут не уведомляться о намерении Прокурора просить Палату предварительного производства дать санкцию на расследование (правило 50 ППД).

Помощь потерпевшим в составлении заявлений оказывает Секретариат (положение 106 (1) (2) Регламента Секретариата Суда) [9]. В заявлении потерпевшего указываются данные о личности, адрес, на который потерпевший просит присылать ему все сообщения; описание ущерба, причиненного в результате совершения преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; описание инцидента, данные о личности или лицах, которых потерпевший считает ответственными за нанесение ущерба; любая вспомогательная информация, в том числе имена и адреса свидетелей. Кроме того, потерпевший указывает, в каком этапе производства по делу он желает принять участие, и предоставляет информацию о том, в каком объеме он намеревается быть представленным своим законным представителем, если таковой имеется, в том числе указывает имена и адреса предполагаемых законных представителей, а также информацию о финансовых средствах, имеющихся у потерпевшего для оплаты представителя (положение 86 Регламента Суда) [10]. В настоящее время разработаны стандартные бланки заявлений на участие в деле физических лиц и их представителей, а также юридических лиц.

После поступления соответствующего заявления в МУС потерпевший получает подтверждение с присвоенным регистрационным номером, который используется в последующем общении с Судом.

Заявление может также представлять лицо, действующее с согласия потерпевшего, или лицо, действующее от имени потерпевшего, если потерпевшим является ребенок или инвалид (правило 89, 93 ППД). В таком случае вместе с заявлением представляются доказательства согласия потерпевшего или доказательства ситуации, в которой он находится. Доказательства, как правило, представляются в письменной форме. Если то или иное лицо по причине недееспособности или неграмотности не может в письменном виде составить ходатайство, заявление, комментарий или другое сообщение в адрес Суда, его можно представить в аудио-, видео- или другой электронной форме (правило 102 ППД).

Потерпевшие, желающие принять участие в судебном разбирательстве МУС и/или в апелляционном производстве, представляют по мере возможности свое заявление Секретарю до начала этапа разбирательства.

До принятия решения по заявлению Палата может запросить в случае необходимости при содействии Секретаря дополнительную информацию, в частности от государств, Прокурора, потерпевших или лиц, действующих от лица потерпевших или с их согласия. С момента основания МУС потерпевшими были признаны 290 человек, что давало им право на непосредственное участие в судебном разбирательстве. Приблизительно половина всех заявлений о признании потерпевшим была отклонена на начальной стадии, главным образом, по причине отсутствия необходимых документов, удостоверяющих личность [11], либо в случае, если заявителю не удастся доказать, что нанесенный ему вред причинен преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда [12].

В случае принятия решения о допуске потерпевшего или потерпевших к участию в разбирательстве оно остается действительным в течение всего разбирательства по одному и тому же делу с учетом полномочий соответствующей Палаты (положение 86 Регламента Суда).

Как указано выше, Статут предусматривает участие в деле и представителя потерпевшего. Предоставление потерпевшему такой возможности свидетельствует о стремлении создать ему все необходимые условия, чтобы он мог практически реализовать свои права в процессе. Участие в деле представителя не лишает потерпевшего принадлежащих ему прав. Они оба могут принимать участие в деле, а при желании потерпевшего это может сделать только представитель. Наличие у потерпевшего представителя имеет целью усилить его позицию, создать дополнительные возможности для защиты своих законных интересов.

Особенностью положений уставных документов Суда относительно представительства является то, что при выборе представителя потерпевшего ими отдается предпочтение компетентным юристам-профессионалам (правило 22, 90 (6) ППД). Вместе с тем, регламентируя порядок подачи заявления об участии в разбирательстве, в Правилах процедуры и доказывания указывается, что такое заявление может также представлять лицо, действующее с согласия потерпевшего, или лицо, действующее от имени потерпевшего, в случае, если потерпевшим является ребенок или инвалид (правило 89 (3)).

Руководствуясь вышеизложенным, приходим к выводу, что в МУС существует два вида представительства: представительство по согласию сторон (потерпевшего и адвоката) и представительство в силу закона (представительство несовершеннолетних или лиц с физическими или психическими недостатками родителями, опекунами, попечителями). Для того чтобы принимать участие в деле, этим лицам не требуется получения согласия потерпевшего). Вместе с тем следует подчеркнуть, что уставные документы Суда к обоим видам представительства применяют термин “законный представитель” потерпевшего.

Статутом и нормативно-правовыми актами Суда четко не установлен момент допуска представителя в дело. Исходя из того, что заявление об участии потерпевшего в разбирательстве может подать и представитель потерпевшего, приходим к выводу, что он вправе

это сделать с момента вынесения решения уполномоченными органами Суда о принятии ситуации или дела к рассмотрению (возбуждении расследования).

Кроме того, следует отметить, что Статут не уделяет внимания вопросу о возможности признания потерпевшими близких родственников лиц, погибших в результате преступления. По нашему мнению, этот вопрос актуален для Суда в силу специфики преступлений, подпадающих под его юрисдикцию. Ведь жертвами, например, военных преступлений могут стать многие ни в чем не повинные лица, о чем свидетельствуют переданные на рассмотрение Суда ситуации [13]. В этой связи возникает вопрос: в качестве кого выступают близкие родственники потерпевшего от преступления? Этот вопрос обсуждается и в юридической литературе. Одни авторы полагают, что они принимают участие в уголовном процессе как потерпевшие, другие – как представители потерпевших, третьи считают их потерпевшими и представителями потерпевших, по мнению четвертых – они вообще не должны принимать участие в уголовном судопроизводстве ни как потерпевшие, ни как представители потерпевших.

Так, по мнению В. М. Савицкого, “наиболее точная юридическая характеристика правового положения близких родственников погибшего – представители. И нет ничего необычного в том, что они представляют интересы лица, которого уже нет в живых” [14, 80]. В. П. Божьев считает, что “близкие родственники погибшего потерпевшего не могут быть признаны ни потерпевшими, ни представителями потерпевших” [15, 63]. Однако большинство ученых, в частности Р. Гошовский, Л. Кокорев, О. Кучинская, Н. Калашникова, Ю. Иванов, Р. Рахунов, Г. Омеляненко, придерживается мнения, что близкие родственники лица, погибшего в результате совершения преступления, должны принимать участие в процессе как потерпевшие, а не как представители потерпевших, ибо им чаще всего причиняется существенный моральный, а иногда и материальный ущерб.

Статут и нормативно-правовые акты Суда не устанавливают возраст, по достижении которого потерпевший имеет право участвовать в процессе. Относительно обвиняемых лиц Статутом установлен возраст не менее 18 лет. В соответствии с универсальными международно-правовыми актами, касающимися правосудия с участием детей, “дети – жертвы и свидетели” означают детей и подростков до 18 лет, которые являются жертвами или свидетелями преступлений, независимо от их роли в соответствующем преступлении или в процессе преследования предполагаемого преступника или группы преступников [16]. Исходя из положений указанного нормативно-правового акта, возраст не должен препятствовать осуществлению ребенком права в полной мере участвовать в процессе отправления правосудия. Обращение с любым ребенком должно происходить как с дееспособным свидетелем, который может быть допрошен, и показания которого не должны считаться недействительными или недостоверными лишь по причине его возраста, если возраст и степень зрелости ребенка позволяют ему давать ясные и заслуживающие доверия показания с использованием или без использования вспомогательных средств общения и других видов помощи.

В случае допуска потерпевших, а также их законных представителей к участию в деле на Секретаря МУС возлагается обязанность уведомления указанных лиц о: разбирательствах в Суде, включая дату слушаний и ее перенос, а также о дате вынесения решения; просьбах, представлениях, ходатайствах и других документах, связанных с такими просьбами, документами или ходатайствами (правило 92 (5) ППД).

Выводы. Учитывая вышеизложенное, приходим к выводу, что в МУС лицо признается потерпевшим на основании его заявления и по решению Палат Суда. Причем вступление потерпевшего в дело не обязательно связывается с моментом начала расследования, а может осуществляться на любом из этапов производства по делу (предварительное исследование, досудебное производство, судебное разбирательство, апелляционное производ-

ство). По нашему мнению, закрепление указанной нормы предоставляет потерпевшим возможность реализовать свои права в случае, если по каким-то причинам они не смогли подать заявление на первоначальном этапе производства по делу.

Вместе с тем некоторые положения Статута, Правил процедуры и доказывания, Регламента Суда имеют, на наш взгляд, недостатки, которые могут негативно повлиять на реализацию потерпевшими своих прав, в частности это касается участия и роли потерпевших на этапе расследования дела; закрепления юридических гарантий прав этих лиц на различных этапах судопроизводства и др. Несмотря на высказанные замечания, следует отметить, что участие потерпевших в международном уголовном судопроизводстве и последующее управление связанными с потерпевшими данными является новой и все еще развивающейся областью международного права, которая постоянно совершенствуется. Поэтому на данном этапе функционирования Суда у адвокатов, допущенных к защите потерпевших по делам, находящимся в производстве МУС, возникает множество вопросов, выражающихся в виде апелляций и дающих возможность получить разъяснение Палат по тем или иным положениям нормативно-правовых актов.

Литература

1. Rome Statute A/CONF. 183/9.
2. Ассамблея государств – участников Римского статута Международного уголовного суда [Текст]. Седьмая сессия. Гаага, 14–22 ноября 2008 г. : официальные отчеты. – Том II. Резолюция “Укрепление Международного уголовного суда и Ассамблеи государств-участников”. – С. 37.
3. Международные акты о правах человека [Текст] : сборник документов. – М. : НОРМА-ИНФРА·М, 2000. – 784 с.
4. Сыроед Т. Л. Права жертв преступлений: Международные стандарты и национальное законодательство [Текст] / Т. Л. Сыроед. – Х. : Эспада, 2002. – 272 с.
5. Rules of Procedure and Evidence ICC-ASP/1/3 (part II-A) [Text].
6. Гошовський М. І. Потерпілий у кримінальному процесі України [Текст] / М. І. Гошовський, О. П. Кучинська. – К. : Юрінком Інтер, 1998. – 188 с.
7. Конференция по обзору Римского статута ICC-ASP/6/INF.2 [Текст].
8. Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий [Текст] / Н. Ф. Кузнецова. – М., 1958. – С. 78; Михлин А. С. Преступные последствия [Текст] / А. С. Михлин. – М., 1969. – С. 30; Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно-опасных последствий [Текст] / В. В. Мальцев. – Саратов, 1989. – С. 27 и др.
9. Regulation of the Registry ICC-BD/03-01-06- Rev 1 [Text].
10. Regulation of the Court. – ICC-BD/01-02-07 [Text].
11. Situation in the DRC Decision on the Application for Participation Filed in Connection with the Investigation in the Democratic Republic of Congo by Applicants a/0189/06 to a/0198/06, a/0200/06 to a/0202/06, a/0204/06 to a/0208/06, a/0210/06 to a/0213/06, a/0215/06 to a/0218/06, a/0219/06, a/0233/06, a/0332/07, a/0334/07 to a/0001/08, a/0030/08 and a/0031/08, Pre-Trial Chamber I, ICC-01/04-545 [Text]. – 2008. – 4 November. – Para. 60.
12. Situation in the DRC Corrigendum to the decision on the Applications for Participation Filed in Connection with the Investigation in the Democratic Republic of Congo by a/0004/06 to a/0009/06, a/0016/06 to a/0063/06, a/0071/06 to a/0080/06 and a/0105/06 to a/0110/06, a/0188/06, a/0128/06 to a/0162/06, a/0199/06, a/0203/06, a/0209/06, a/0214/06, a/0220/06 to a/0222/06, a/0224/06, a/0227/06, a/0230/06, a/0234/06 to a/0236/06, a/0240/06, a/0225/06, a/0226/06, a/0231/06 to a/0233/06, a/0237/06 to a/0239/06 and a/0241/06 to a/0250/06, Pre-Trial Chamber I, ICC-01/04-423-Corr-tENG [Text]. – 2008. – 19 March. – Para. 34.
13. Доклад о деятельности Суда [Текст]. ICC-ASP/4/16. – П. 56, 58.

Правоохоронна діяльність

---

14. Савицкий В. М. Потерпевший от преступления: расширение прав, усиление процессуальных гарантий [Текст] / В. М. Савицкий // Сов. государство и право. – 1986. – № 5. – С. 80.

15. Божьев В. П. Предпосылки усиления защиты прав и интересов потерпевшего в уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / В. П. Божьев // Проблемы повышения качества уголовно-процессуальной деятельности в условиях перестройки. – Ижевск, 1989. – С. 63.

16. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений [Текст] / E/2005/INF/2/Add.1. – П. 9.

